

НЮ ЛЮБОВЬ

явлениях, но о феминистской культуре в целом.

— Речь об освободительном движении женщин против мужчин, за свои права?

— Женщины выступают не против мужчин, а против определенной модели общества. Ибо мужчины страдают в этом обществе не меньше, чем женщины. Ведь мальчика воспитывает женщина, а, как известно, раб не может воспитать свободного человека. Так что в сторону феминизации, а значит, гуманизации мира мы с вами должны идти, взявшись за руки. Дискриминированной считается та группа людей, которые не имеют собственной реальной культуры, имеют проблемы с собственной сексуальной реализацией и не имеют адекватного представительства в парламенте. Я считаю, самое большое завоевание демократии в Швеции, например, в том, что у них в парламенте есть комнаты для кормления и

детский сад, поэтому женщина-депутат может спокойно ходить на работу. А у нас в стране женщины, без сомнения, класс дискриминируемый.

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ТЕПЕРЬ ПО-НОВОМУ. И ДРУГИХ ЗАСТАВИМ

— Я примерно представляю себе, как человек становится драматургом. Но вот с чего вдруг женщина превращается в феминистку — представить себе не могу. Как это случилось у вас?

— Просто повысилась самооценка. В какой-то момент я сказала себе: «С этой секунды буду обращаться со своей жизнью по-другому, буду больше уважать себя и заставлю других делать то же самое». — После того как вы стали феминисткой, часто ли вам приходилось рыдать из-за несчастной любви, непонимания?

— Да я, собственно, и до того никогда не была особой певцом неразделенной любви. Мне кажется, неразделенную любовь придумали мазохисты. К тому же — ленивые. Нужно попросту не иметь никаких занятий, чтобы рыдать или радостно смеяться из-за мужчин. Мужчине должен занимать в жизни женщины здоровое место. Для меня мои дети и творческая деятельность более приоритетны, чем мужчины.

ПЯТАЯ ЖЕНА ВТОРОГО МУЖА

— А вашего мужа не обижает такой расклад? Ему досталось лишь третье место в соревновании ваших ценностей, всего лишь бронзовая медаль?

— Мой муж еще более радикальный феминист, чем я. Кроме того, он у меня всего второй муж, а я у него уже пятая жена. Он всякое перевидел.

— У вас не было страха по

поводу того, что вы — пятая попытка вашего супруга?

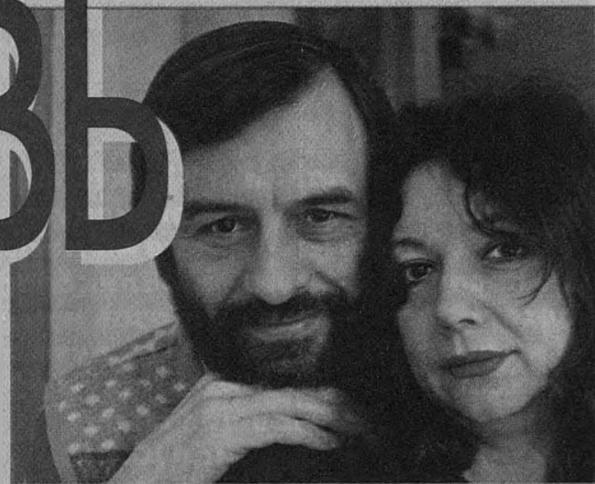
— Нет. Мне вообще кажется: чем больше браков — тем более подготовленным к семейной жизни становится человек. Я за два брака научилась очень многому, сколько же тогда научился мой муж за пять?

— Вы не боитесь, что он с вами поднаберется опыта, а потом возьмет да и уйдет к шестой жене?

— Если он уйдет к шестой, мне тоже будет куда уйти, ведь я еще только начала коллекционировать штампы в паспорте.

— Вы не боитесь остаться в одиночестве и долгими зимними вечерами тосковать по мужскому плечу и другим частям мужского организма?

— У меня был период года два между браками — самое золотое время моей жизни. И не потому, что я не люблю брак, просто — помните у Гребенщикова: «Как хорошо проснуться одному... Ни



перед кем не будучи в ответе... Не будучи обязан никому». Если вы думаете, что такие ощущения посещают женщин реже, чем мужчин, то ошибаетесь. Кроме того, я человек достаточно энергичный и думаю, что одиночество — это последняя беда, которая мне грозит.

УХОДЯ ИЗ РАЗВЕДКИ, СДЕЛАЙ ОБРЕЗАНИЕ

— В заключение — история любви от Марии Арбатовой. — Моя тетья в четыре года эмигрировала с Малой Бронной в Израиль, а когда ей исполнилось двадцать, в нее влюбился офицер британской разведки.

Ответить ему она не могла — он был колонизатор, а ее отец строил демократию в молодом государстве Израиль. Так вот, влюбленный офицер — мой дядя Рональд — ушел из разведки, сделал обрезание и увез свою любимую в Лондон. Сегодня ей семьдесят три года, ему — семьдесят восемь. Для меня эта пара — эталон настоящей, неханжеской любви.

Каждую субботу в 23.15 на волнах радиостанции «Эхо Москвы» слушайте программу обозревателя еженедельника «Совеседник» и ведущего программы «Времечко» Андрея Максимова «Диалоги о любви»: знаменитости о самом сокровенном.